

На истеричные крики Ван Тэнфэя Мэн Хао лишь немного нахмурил брови. Однако двое недавних преследователей от страха побелели. Они внезапно вспомнили о давних слухах, гулявших в Южном Пределе, относительно любовного треугольника между Мэн Хао, Ван Тэнфэем и Чу Юйянь.

— Дело дрянь! Эти двое раньше были соперниками в любви!

— Проклятье, угораздило же нас наткнуться на этих двоих, а потом услышать то, что явно не предназначалось для наших ушей...

Бледная парочка начала нервно пятиться назад. Видя, что Мэн Хао даже не смотрит в их сторону, они резко развернулись и дали дёру, проклиная себя за то, что они не могут лететь ещё быстрее.

— Ну давай, убей меня! Убей!!! — кричал Ван Тэнфэй, его глаза налились кровью. Всё это время он надвигался на Мэн Хао, пока не оказался прямо перед ним. — Разве ты не хотел убить меня в секте Покровителя, а, Мэн Хао? Я помню, как твои ногти вонзились в плоть твоих ладоней, помню капающую на землю кровь. В то время ты был мелкой букашкой, а я был избранным! А теперь посмотри на меня! Ты, наверное, никак не на радуешься, да? Ну давай, убей меня!!! Я достаточно прожил на свете. Моего клана не стало, членов клана и всю мою семью убили. Мой старший брат пожертвовал жизнью ради меня, но в чём теперь смысл? Смерть от твоей руки хотя бы освободит меня от мирских забот! Почему ты стоишь? Убей меня!

Мэн Хао со смешанными чувствами смотрел на Ван Тэнфэя. До него давно уже дошли новости о трагических событиях в клане Ван. Что до их конфликта, для него он остался в прошлом.

— Я — избранный клана Ван. В детстве на меня с неба упала капля крови Инлуна. Я следовал за своими инстинктами и интуицией, и наконец, тяжело за это заплатив, я нашёл секту Покровителя. Наследие Инлуна принадлежало мне, но ты украл его! Ты украл моё наследие! Ты занял моё место во время испытаний во внутреннюю секту Покровителя! Ты лишил меня шанса заполучить трактат Великого Духа! А потом ещё и увёл мою невесту! Чу Юйянь была моей невестой, но она расторгла нашу помолвку... из-за тебя! Я что, задолжал тебе в прошлой жизни, Мэн Хао? Почему? Ты всё продолжал и продолжал, пока не забрал у меня всё!!! — пока Ван Тэнфэй кричал, по его щекам побежали слёзы. — Теперь у тебя есть всё, что должно было принадлежать мне. Это я должен был стать самым могущественным человеком Южного Предела. Это я должен был стоять на вершине. А ты... ты должен был стать нынешним мной! Всё, что у тебя есть... было похищено у меня! И вот он ты. Стоишь передо мной как победитель, как и тогда. Ты хочешь спасти меня?! Мне не нужна твоя помощь. Как и не нужна твоя жалость и сострадание, я только хочу, чтобы ты убил меня! Не надо на меня так смотреть Мэн Хао, — прохрипел он сквозь слёзы. — Я Ван Тэнфэй!

После уничтожения клана Ван Тэнфэй постоянно подвергался издёвкам, вынужден был терпеть презрительное отношение к себе. С этой болью он мог справиться. На свете была всего одна вещь, с которой он не мог смириться. Единственный человек. Мэн Хао!

Он лучше умрёт, чем позволит ему с жалостью на себя смотреть. Ведь его имя Ван Тэнфэй! Если ему суждено умереть, нестрашно, но он умрёт с гордо поднятой головой!

Мэн Хао со вздохом покачал головой. Вспомнив обо всём, что произошло между ним и Ван Тэнфэем, он был вынужден признать, что действовал немного импульсивно. Он был молод и горяч, и теперь, оглядываясь назад, он понял... что многое из того, что он сделал, слегка

выходило за рамки. К примеру, тот случай с Чу Юйянь... Возможно, если бы он намеренно не саботировал их отношения, они бы сейчас счастливо жили вместе. Во всяком случае, их жизнь сложилась бы лучше этой.

Мэн Хао молча достал нефритовую табличку и поместил внутрь немного божественного сознания, после чего отправил её к Ван Тэнфэю.

— Возьми её, — тихо сказал Мэн Хао, указав на парящую в воздухе нефритовую табличку, — в случае смертельной опасности она один раз может спасти тебе жизнь. Мы с тобой... старые друзья. Я искренне надеюсь... что ты сможешь найти свой путь.

С этими словами он развернулся и пошёл прочь. Ван Тэнфэй изумлённо уставился на нефритовую табличку, а потом со слезами на глазах запрокинул голову и безумно расхохотался. Ему не нужна была доброта Мэн Хао. Он не хотел выглядеть слабым перед человеком, которого ненавидел больше всего на свете. После уничтожения клана Ван он немало пережил и на себе испытал лицемерие мира.

Бывшие друзья оттолкнули его, когда он оказался на дне. Бывшие спутники и компаньоны избегали его, как чумного. Он мог принять боль от их предательства. Если бы давние враги пожелали его смерти, в самом конце он мог бы прибегнуть к самоуничтожению и забрать их с собой на тот свет. Но откуда ему было знать, что самый презираемый и ненавидимый им человек... окажется единственным, кто по-доброму отнесётся к нему после его падения на самое дно?

Он не хотел это принять, он не мог это принять. Истерикой он дал выход копившейся всё это время горечи. Слезами он дал выход стягивающей его грудь печали.

Взмахом руки он отшвырнул нефритовую табличку.

— Я Ван Тэнфэй! Мне не нужны твои подачки!

Мэн Хао повернулся к нему и ещё раз вздохнул. Когда он уже собирался уйти, из леса неподалёку раздался протяжный крик. Из-за этого крика в небе начали вспыхивать разноцветные вспышки и клубиться облака. Из чащи вышла фигура, испускающая ауру, которая превосходила пик Поиска Дао.

— Ха-ха! Обретение Бессмертия, Обретение Бессмертия... Ха-ха! Я стану бессмертным!

Этой фигурой оказался помешанный старик с всклокоченными волосами, рваной одеждой и слоем засохшей грязи на коже. В прищуренных глазах Мэн Хао вспыхнула жажда убийства. Возникшая рядом вторая истинная сущность тут же сделала шаг вперёд.

Помешанный старик сильно изменился, но Мэн Хао сразу признал в нём... десятого патриарха клана Ван! Ранее Мэн Хао попытался разузнать о судьбе этого старика. Он знал, что патриарх в приступе безумия уничтожил клан Ван, после чего окончательно спятил. Однако после той трагедии Мэн Хао впервые встретил его в Южном Пределе.

— Патриарх! — закричал Ван Тэнфэй.

— Десятый патриарх клана Ван! — угрожающе прорычал Мэн Хао.

Указав на старика пальцем, он отправил в его сторону вторую истинную сущность. Воздух затопил грохот, когда между ними завязалась схватка. Вокруг десятого патриарха клана Ван

кружил бессмертный ци. На его морщинистом лице застыло замешательство.

— Обретение Бессмертия. Я стану бессмертным...

Глупо рассмеявшись, он взмахнул рукой, отчего воздух вокруг подёрнула рябь. Волны могучей культивации начали расходиться во все стороны, когда он схлестнулся в бою со второй истинной сущностью Мэн Хао.

Мэн Хао холодно хмыкнул и полетел вперёд. Он обладал физическим телом Поиска Дао, а также Треножником Молний, который он достал, когда достиг десятого патриарха клана Ван. Как только Мэн Хао присоединился к схватке между второй истинной сущностью и патриархом клана Ван, грохот усилился. Земля утробно рокотала, ветер пронзительно свистел.

— Удар! — воскликнула вторая истинная сущность Мэн Хао, рубанув Деревянным Мечом Времени.

Десятки тысяч лет Времени обрушились подобно широкой реке. Однако десятый патриарх клана Ван не был обычным практиком на пике Поиска Дао. У него имелась бессмертная аура, а также бессмертный ци, который он и послал навстречу силе Времени. Прогремел взрыв, и вторая истинная сущность была вынуждена отступить. Лицо десятого патриарха клана Ван побледнело, и внезапно его затуманенный взгляд прояснился.

— Мэн... Хао... — выдавил он, не сводя глаз с Мэн Хао. Его голос был хриплым, а говорил он, запинаясь, словно пытался прийти в чувство.

— Патриарх! — закричал Ван Тэнфэй, помчавшись к десятому патриарху.

— Тэн... фэй... — прохрипел десятый патриарх, повернув голову к Ван Тэнфэю. Выражение его лица резко сменилось, словно от сильной боли. Он схватил себя за голову и отчаянно закричал: — Не подходи ко мне! Клан Ван... Я виноват, виноват... Я убил всех в клане Ван. Убил всех... Только ради того, чтобы стать бессмертным. Всё ради Обретения Бессмертия! Стоило ли это того?.. Стоило ли?!

Десятый патриарх клана Ван с горечью посмотрел на небо и безумно взвыл. Мэн Хао встал рядом со второй истинной сущностью. Они ничего не предпринимали, лишь наблюдая за ним с кроважидным блеском в глазах.

— Я виноват... я тот, кто убил всех членов моего клана...

По щекам воющего патриарха клана Ван текли слёзы. Он чувствовал себя так, будто его сердце вырвали из груди. Он чувствовал сожаление, бессилие и безумие у себя в голове. Перед его мысленным взором начали вспыхивать лица убитых им членов клана. На лице старика проступила гримаса непередаваемой агонии. Как вдруг он повернулся и посмотрел на Мэн Хао своими покрасневшими глазами.

— Ты! Всё из-за тебя!

Время от времени десятый патриарх клана Ван обретал ясность рассудка. Каждый раз, когда это происходило, всё его естество пронизывала вина и боль. Его сердце сжималось от ужаса и сожаления, а потом его настигало безумие от осознания того факта, что его руки были по локоть обгажены кровью. Кровью членов его клана. От этой мысли ему хотелось умереть. Вот только его культивация достигла такой точки, где умереть было очень непросто.

Он рванул на Мэн Хао, но тот лишь увернулся в сторону, холодно посмотрев на старика. Он не атаковал, но ненависть в его глазах стала ещё сильнее. Его губы скривились в холодной улыбке.

— Хочешь умереть? — спросил он. — Это будет непросто! Как я могу позволить тебе умереть? Смерть уплачивает все долги, как я могу позволить тебе так просто умереть и спастись из пучины боли и отчаяния. Лучше я оставлю тебя в живых и оставлю наедине с твоим безумием. Каждый раз, как к тебе будет возвращаться трезвость рассудка, на тебя тяжким грузом будет давить вина! Заслуженная месть!

Глаза Мэн Хао пылали ненавистью. Он ненавидел десятого патриарха клана. Если бы не он, то Сюй Цин не оказалась бы в нынешней ситуации и он бы избежал огромного количества смертельных ситуаций. Более того, учитывая произошедшее в Пещере Перерождения, он уже один раз по-настоящему умер. Простая смерть врага не могла унять такую ненависть. Заставить патриарха клана Ван влечить жизнь, полную страданий... вот это истинная месть!

Мэн Хао холодно рассмеялся и отступил. Но к этому моменту на лицо старика вновь начал возвращаться отсутствующий вид. Он начал глупо улыбаться, словно забвение начало стирать всю его боль. Но Мэн Хао не мог так просто его отпустить. Он поднял руку и указал на старика пальцем.

Седьмой Заговор Заклинания Демонов. Кармический Заговор!

Он не стал использовать технику в полную силу. Вместо этого он сделал так, чтобы десятого патриарха мучила Карма, даже когда он находился в забытьи. С помощью магии он напитал нити Кармы жизнями убитых членов клана. Теперь они будут постоянно напоминать ему об учинённом тогда кровопролитии. Его всегда будут преследовать воспоминания сотворённого тогда злодеяния.

С рокотом нити Кармы патриарха клана Ван стали нестабильными. Старик задрожал и заплакал. Несмотря на отсутствующее выражение, из его горла вырвался безумный рёв. Его сердце пронзала такая боль, что он потерял контроль.

— Обретение Бессмертия... Н-н-не подходи ко мне! Моя душа... Убил... Убил... Убил их всех... Младший брат, не подходи ко мне... А-а-а-ар-арх! Обретение Бессмертия...